

Юника

ЮНИКА

Юника вдруг спросила:

-- Папа, а ты там был?

Бил задумался на секунду. Он давно уже думал о насущных бытовых вопросах и уже успел забыть о том разговоре со своей дочерью, который, как ему показалось, уже закончился.

-- Юника, что ты сказала?

-- Папа, а ты там был?

-- Где, дочка?

-- Там, где распинали Христа?

Бил удивленно посмотрел на дочь. Вначале ему показался этот вопрос слишком детским, даже глупым для её возраста и он уже было хотел ей сказать: «не говори глупостей; или - не мешай, пожалуйста, поговорим потом». Но он теперь действительно посмотрел на неё, посмотрел ей в глаза и увидел, что ей нужно ответить, хотя бы попытаться ответить.

-- Юника, дочка, я, конечно же, там не был. Это было давно, и даже многие люди, которые жили в то время, когда Христа распинали, не были там. Но это неоспоримый факт, что около двух тысяч лет назад это было и это сущая, правда. Помнишь, мы учили недавно снимать в столбик? Давай отнимем - две тысячи минус, скажем, тридцать три, сколько будет?

-- Папа, если ты там не был, то я тем более не буду, потому что я младше тебя?

-- Ну конечно, дочка, тех людей, которые присутствовали на распятии уже давным-давно нет в живых и они...

-- Папа, □ Юника перебила отца и посмотрела на него так, как будто она уже знала ответ, но всё ж спросила, - папа, а я слышала, как в церкви пастор говорил: «Посмотрите на Голгофу, на распятого Христа, на Его подвиг за нас людей».

-- Ну да, Юника, пастор правильно говорил. Мы все должны смотреть на подвиг Христа, на это место распятия, чтобы помнить, какой ценой приобретено наше спасение.

-- Папа, но чтобы видеть распятого Иисуса нужно ведь там быть, правильно?

Бил уже немного устал от затянувшегося разговора, его мужская логика не привыкла долго копошиться по поводу детских вопросов, и тем более нужно было обдумать некоторые насущные моменты бытового плана. И он сказал:

-- Дочка, иди спать, я подумаю, а потом как-то с тобой обговорим этот вопрос. Давай щёчку. Спокойной ночи.

Юника побежала к себе в комнату. Он подумал о том, что время действительно бежит. С тех пор как он с Джени венчались, прошло двенадцать лет. Даже слово «прошло» слишком неверное, а правильно будет □ пролетело двенадцать лет; Юнике уже восемь и ему самому уже тридцать семь. Тридцать семь □ Христос до тридцати четырёх не дожил и сколько успел сделать. Тень сожаления мелькнула по его чертам лица, и он ещё раз посмотрел в след Юнике. Она была утехой его глазам, была свежим глотком его нелёгкой жизни. Ему вспомнилось время, когда Джени настороженно сказала ему, что

она беременна. И он помнил, как он обнял её и сказал: «Все будет хорошо, Бог не оставил нас». Они оба знали сколько раз радость зачатия новой жизни, вскоре сменялась скорбью потери. И в этот раз они не рассказывали долго никому о беременности Джени. Они хранили и лелеяли надежду, они смотрели друг другу в глаза и понимали, что сегодня спокойно прожит ещё один день, ещё один день победы в их жизни и близится долгожданный день рождения их чада.

Восемь лет моей крошке и уже такие вопросы умудряется выдумать. Бил был доволен, доволен своей дочкой. Он подошёл к окну. Тёплая ночь, звёздное небо, вдали и вблизи огни чьих-то окон и он смотрел в эти окна, как будто бы что-то мог увидеть за пеленами штор, как будто бы что-то смог бы понять в судьбах живущих там людей...

-- Били, ты идёшь спать?

Нежный голос Джени прозвучал из спальни комнаты и он, недолго думая, поспешил ответить Джени своим присутствием в её объятиях.

-- Папа, а ты там был?

Бил проснулся, ему слышались слова Юники. Он начал было что-то думать, но решил просто спать, просто уснуть и спать. Скоро новый день полон проблем. Надо просто уснуть и спать. И он, повернувшись на другой бок, уснул.

Бил работал, добывая хлеб своими руками. Он имел неплохое образование, чтобы устроится где-то престижней. И он, было, пробовал вписаться в элитное общество со своим нелицемерным характером, но, увы, вскоре обнаруживалась его явная несовместимость с традициями светского мира. И душа его нашла покой, что нельзя сказать о теле, в среде строительного мира. А проще - был он, работяга, на стройках добывал он хлеб насущный. Молитвы бабушки его, чтобы Господь ему открылся и дал прощение Своё, были услышаны на небе, и слёзы покаянья были в глазах неверующего внука ответом на её прошение. Бил призван был и был оправдан. Жена его и дочь ходили в собрание часто, но чего-то все ж не хватало ему в жизни. Он мирно спал, совет на небе в то время совершался ночью; и принято было решение и Бил услышал голос Отчий.

Бил проснулся поздно. Уже давно чьи-то голоса проносились за окном, и жизнь бурлила своим чередом, но он сегодня не спешил. Сегодня у него был свободный день, которого, как он понимал, всё равно не хватит, чтобы всё успеть по дому, так как по мелочам накопилось немало работы. Он посмотрел рядом с собой □ Джени уже ушла. Он вышел в прихожую, где всегда в приоткрытую дверь можно было рассмотреть спящую Юнику. Сегодня, как и всегда, его маленькая прелесть посапывала в своей миловидности. Бил вернулся в свою комнату, встал на колени, чтобы помолиться. Он только начал молиться, как услышал негромкий стук в дверь. Ну вот, - подумал он, - только немного больше поспишь и вот тебе, и помолиться уже нормально нельзя. Хорошо хоть у кого-то совесть есть не трезвонить в звонок по утрам. Бил пошёл к двери, он на мгновение остановился, чтобы ещё раз насладиться спящей Юникой и, посмотрев в дверной глазок, открыл дверь. На пороге стоял мужчина средних лет в каком-то странном пиджаке и явно длинных брюках. Причем взгляд Била не мог оторваться от ботинок его гостя, потому, что они были явно разных размеров. И на мгновение Он вспомнил, как однажды ему по ошибке в обувном магазине запаковали туфли разных размеров. И он с

Дженни, пришедши домой, решали вопрос их визуальной схожести, причём Бил на замечания Дженни утверждал, что, совсем не видно между ними никакой разницы. Но смотря на ботинки гостя Бил, понимал, что между ними разница в два или три размера. И, видимо, не совсем проснувшись, он смотрел бы и смотрел бы на эти ботинки, если бы гость не начал говорить.

-- Здравствуйте Бил! – сказал гость.

Бил очнулся, он посмотрел в лицо гостя, стараясь увидеть в нём своего давнего знакомого, которого, как видно было, серьёзная финансовая нужда привела сегодня к этому порогу дома. Но его память явно отказывалась признавать этого незнакомца.

-- Я извиняюсь за ранний визит, - сказал гость. - Я старался не громко стучать в дверь, чтобы не разбудить Юнику.

После этих слов незнакомца, с упоминанием имени его дочери, выражение лица Била стало таким, что вызывало бы подозрения у окружающих на его вменяемость. Но, слава Богу, кроме него и странного гостя на лестничной клетке никого не было.

-- Вы меня не узнаете, Бил? – гость улыбнулся. - Но мы с вами давние знакомые.

Бил уже успел взять себя в руки и сказал:

-- Я вас не знаю и вряд ли, когда-либо знал.

-- Мне надо с вами поговорить, Бил, я могу войти?

Бил быстро прикинул различные возможности исхода этой встречи в случае, каких либо силовых вмешательств, и уверился в том, что физические силы были явно на его пользу. Он не хотел просто выпроводить незнакомца восвояси, так как возросший интерес к личности незнакомца не давал ему покоя. Бил молчал. Он хотел выйти с ним на улицу, но знал, что Юника не привыкла просыпаться, когда его или Джени нет дома и потому уверенно сказал:

-- Заходи. – И пропустил гостя вперёд.

Незнакомец вошел и, едва, Бил сказал:

--Мы пройдем на кухню, - гость сказал. – Мир дому вашему.

На что Бил ответил: «Входите с миром».

Незнакомец прошел на кухню, как показалось Билу, довольно уверенно для первого визита в дом. Присев на табуретку, гость сказал:

-- Возможно, это покажется странным, но, как бы вам сказать, я послан к вам оттуда, - и он пальцем показал в потолок.

Интерес Била к незнакомцу стал пропадать и он уже сожалел, что ввёл его в свой дом. И он просто смотрел на потолок, в то место, куда показывал палец незнакомца. Именно там, на потолке была немалая тёмная клякса, которая уже там была давно и которую, по многочисленным просьбам Джени, он как раз собирался сегодня убрать.

Это была клякса его радостного момента в жизни. Когда, однажды, некое существо под названием комар посмело испить из ноги спящего Била немного красной жидкости и улететь, но Бил проснулся и, почувствовав свершившийся факт вторжения носа комара в его тело, решил, во что бы то ни стало, найти, догнать и уничтожить кровопийцу. Немало его искав, среди ночи по потайным углам комнат, он обнаружил его на потолке кухни. И радость победы отмщения озарила его, когда он подкрался с хлопучкой к довольному созданию и вмиг сильным ударом превратил его в эту кровавую кляксу. Но утром Джени явно не разделила его радостного момента победы и они договорились,

что он устранил эту печать с потолка. И вот на сегодня этот долгожданный момент был запланирован Билом.

И Бил смотрел то на незнакомца, то на бывшего комара.

-- Ну да, - сказал Бил, - как я сразу не догадался, ну и как там у вас, рассказывайте, пожалуйста, поподробней.

Незнакомец спокойно продолжал:

-- Бил, я послан к вам по поводу вашего разговора с Юникой, а точнее по поводу заданного Юникой вам вопроса: «Папа, а ты там был?»

Билу стало явно нехорошо. Левое веко стало непроизвольно дёргаться, что бывало при сильных физических переутомлениях. И его разум метался в поисках выхода с этой ситуации. Бил просто молчал. Незнакомец продолжал.

-- На небе была внимательно выслушана ваша беседа с Юникой, и было найдено, что на вопрос вашей дочери необходимо дать правильный и исчерпывающий ответ.

Бил ободрился и спросил:

-- Значит вы □ ангел, пришли с неба ко мне домой, чтобы помочь мне ответить на вопрос моей дочки, который я уже почти забыл?

-- Ну да, - сказал ангел.

Бил хмыкнул и сказал:

-- Вам там что - делать нечего, сколько проблем вокруг первоочередной важности и тут ко мне домой с утра приходит ангел с неба и говорит о важности полуабсурдного детского вопроса. Ну, знаете! Это не по писанию, знаете. Это не по Божьим принципам, я Библию знаю, знаете...

-- Бил, друг мой, не читали ли вы, что за каждое праздное слово будете вы давать ответ в день суда. Это вы, люди, считаете, свои слова маловажными и потому на небе столько узлов завязано вашими словами, столько проблем накручено вашими языками. Не написано ли вам, что от меры истинности ваших наставлений вас нарекут или большим, или меньшим в царстве небесном.

-- Стоп! - сказал Бил. - Я просто беседовал с дочкой о распятии Господа.

-- Всё, что касается этого момента оно не просто, - сказал ангел.

-- Ну, что же мне нужно ей ответить? - спросил Бил.

-- Я послан к вам, Бил, чтобы получить у вас согласие. А точнее, согласитесь ли вы, Бил, пройти некоторые моменты в вашей жизни для того, чтобы самому для себя ответить на этот вопрос и сказать об этом Юнике?

-- На это надо моё согласие? Кто я такой, чтобы смог препятствовать воле Божьей на мою жизнь? Зачем Творцу спрашивать моего согласия на что либо?

-- Помнишь написано: «Се стою у двери и стучусь», - сказал ангел. - Итак, готов ли ты, Бил, к познанию ответа на этот вопрос?

-- А если я не захочу, то, что это поменяет? - спросил Бил.

-- Каждый день, друг мой, он не создан Богом случайно. Каждый день человек встречает запланированные Творцом ситуации, чтобы или победить или проиграть бой □ битву за истину, за выбор истины в свою пользу. Кто плывёт по течению этого мира и не заботится о победах для своей души, однажды может сделать неправильный выбор, совершить фатальный проигрыш и сойти в преисподнюю. Поэтому то, что ты изберешь сегодня - будет влиять на завтрашний день.

-- Ну, допустим, я согласен, хотя меня не покидает мысль об абсурдности данной ситуации, - сказал Бил. □ Допустим, я уже заинтересовался ответом на этот вопрос ради настоящего и будущего моей семьи. А что дальше?

-- Дальше я буду с тобой, буду тебя укреплять и помогать.

Бил посмотрел на ангела и подумал:

-- Хиловатый какой-то, а говорит, что будет укреплять меня.

-- Бил, - сказал ангел, - я сильнее, чем ты думаешь.

Ангел встал с табуретки и направился к выходу. Бил молча, пошел вслед ему. Но, к удивлению Била, ангел не остановился у входных дверей, а пошел сквозь них. Бил от неожиданности замер. Очнувшись, он открыл дверь, но на лестничной площадке никого не было, только кучка знакомых вещей: пиджак, брюки и те самые ботинки разных размеров.

-- Куда бы всё это деть, - подумал Бил, оглядываясь вокруг. □ Выбросить, нет, может ещё это понадобится, хотя кому это уже надо. Вернувшись в квартиру, он закрыл двери на ключ и поспешил к комнате Юники. Юника мирно спала. На мгновение подумав, что всё-таки неплохо было бы больше контролировать всё, что он говорит и думает, чтобы потом было меньше проблем, Бил направился на кухню. Он до конца не мог в своём уме всё расставить по своим местам и решил, что всё должно идти своим чередом, а там станет понятней. Скоро проснётся Юника, мы позавтракаем. А пока Бил лёгким движением руки, захватив тряпку, взобрался на стол и быстренько вытер кляксу на потолке. Спрыгнув со стола, он посмотрел на потолок, пытаясь увидеть следы легендарного комара, но их почти не стало видно. Так легко справился, а столько времени тянул с этим делом, вот Джени обрадуется. Бил вспомнил о незаконченной молитве. Он давно заметил, что день, начатый без молитвы, проходит как то вяло, с каким-то серым отпечатком и поспешил в свою комнату, чтобы продолжить молиться. Наверное, мысли Била ещё путались в загадках утреннего разговора с ангелом, потому что на пороге своей комнаты Бил споткнулся и буквально вломился в свою спальню и уже лёжа на полу после падения он тихо засмеялся своей неуклюжести.

-- Да, - сказал Бил, - я что-то не припомню за собой такой поспешности на молитву, но, слава Богу, не ушибся. Так недолго и вправду с ангелами на небесах повстречаться.

Бил продолжал нервно хихикать.

-- Всё, - сказал он себе, - хватит и вправду на сегодняшнее утро приключений и, бодро вскочив, продолжил молитву...

-- Папа мы пойдём сегодня в город? □ спросила Юника, сидя за кухонным столом и её умоляющее личико засветилось улыбкой.

-- Пойдём, дочка, пойдём.

Бил старался уделять время дочке, хотя выражение «у меня нет времени» стало, наверное, словом паразит в его жизни. Но совсем недавно Бил понял одну вещь □ что времени на решение всяких жизненных вопросов всегда не хватает и не хватит, поэтому нужно было просто понять, что главное, а что второстепенное в его жизни и уделять время главному, а уж потом второстепенному. И к великому счастью Юники, она была в списке главных моментов в жизни Била, а, значит, сегодня они просто прогуляются по городу вдвоём...

-- Папа, а скоро придёт мама? □ спросила Юника у задумчивого Била, когда они

проходили вдоль знакомой улицы.

-- Скоро, уже скоро, - ответил тот, - и как ей это всё объяснить?

-- Что объяснить, папа? - спросила Юника.

-- Да так, дочка, бывают странные вещи случаются в жизни людей, которые не всегда могут понять другие.

-- Папа, у нас умная мама, она всё может понять, правда?

-- Да, дочка, это правда.

Юника довольно улыбнулась. Она была уверена, что ей удалось подсказать отцу что-то очень важное.

И когда они проходили мимо знакомой зашурганой лавочки, стоящей среди деревьев, Бил с Юникой заметили, как на ней, скрутившись, спал небритый поистрепанный тип.

Юника вопросительно посмотрела на отца.

Бил сказал:

-- Да, дочка, ему, наверное, нравится такая жизнь, а может обстоятельства сложились так, что у него негде жить. Или он просто потерял смысл жизни, или что-то другое произошло с ним, но как бы то ни было, он тоже человек, за которого умирал Христос. Пойдём, Юника, пойдём.

-- Вот □ человек!!! □ раздалось в разуме Била. И Бил не мог не согласиться, что это был не его мысль, а голос, как бы со стороны.

-- Та, что же это такое! - восторженно воскликнул он.

-- Да, Бил, когда Христа изранили воины, помнишь, как написано: «был обезображен паче всякого человека лик Его», и Пилат хотел жалостью людскою спасти Христа от распятия - то это не помогло.

Бил узнал этот голос, он, одолеваемый сомнениями, быстро среагировал и прошепел:

-- Признаёшь ли ты Иисуса пришедшего во плоти? Отвечай во имя Иисуса.

-- Да, Бил, я признаю моего Господа Иисуса Христа пришедшего во плоти, - ответил голос. □ Теперь ты можешь свободно со мною общаться какое-то время, Бил, продолжал ангел.

Бил посмотрел на изумлённую Юнику, потом на мирно спящего бомжа и, на мгновение, позавидовав его, казалось бы, безмятежному покою, сказал дочке:

-- Милая, пойдём домой, мне сегодня немного нездоровится.

И они, молча, пошли домой, каждый думая о том, что только что произошло.

Уже войдя в дом, Юника сказала:

-- Папа, давай маме приготовим что-то интересное к обеду.

И он, поддавшись детскому энтузиазму, пошёл с дочкой на кухню. Но, к своему удивлению, он обнаружил, что над кухонным столом, как была, так и есть эта легендарная комариная клякса, как будто бы он её не вытирал. По сравнению с сегодняшними событиями, это уже был пустяк, поэтому Бил, взяв нож, сел чистить картошку.

-- Бил, друг мой, тебе не обязательно говорить со мною вслух; я увижу твои мысли, Бил. Так будет намного проще - зачем обращать на себя внимание окружающих.

Бил молча кивнул.

-- Если бы ты, Бил видел людские мысли, то ты даже не мог бы себе представить, как

это возможно вынести Богу. Но, слава Богу, что Бог не искушается злом. Знаешь, Бил, я бы тебе посоветовал вернуться к той скамейке, где ты видел спящего бедолагу.

-- У меня другие планы, дружище, - подумал Бил, испытывая ангела на связь с ним.

-- Как знаешь, - ответил ангел.

-- Ну, и как я понимаю, - подумал Бил, - ты должен мне что-то дальше говорить □ иди туда, или делай то. Да?

-- Я не послан мешать тебе жить, Бил, - ответил ангел, - но послан, чтобы ты нашёл себя в этой жизни, среди миражей этого мира.

-- Я, христианин, омытый кровью Иисуса Христа, верующий в воскресение мёртвых, ожидающий пришествия Иисуса Христа...

Бил не закончил говорить в мыслях.

-- Бил, извини, но тут всё записано и по тому, что я вижу, - сказал ангел, - нельзя с уверенностью сказать, что ты ждёшь пришествия Иисуса Христа так, как ты это утверждаешь устами. Но, если тебе станет легче, то я скажу, что ты в этом, так сказать, ожидании Господа не один. Но будет время, Бил, настанет такое время, когда сбудется написанное: «Дух и невеста говорят: прииди!». Когда невеста Господа, действительно, осмотрится и увидит своё будущее и спасение не в этом разрушающемся мире, а в пришествии Его. И этому зову с её сердца будет вторить Дух Святой. Да, будет такое время...

-- Господи, прости меня, что не так делал, от тайных моих грехов очисти меня во имя Иисуса Христа. Боже, избавь меня от лукавого и спаси от самого себя, потому что я непонятно что наговорил, что это со мною происходит, но, да будет воля твоя. Аминь. □

Тихо прошептал Бил.

-- Да, Бил, - сказал ангел, - эта молитва была из глубины твоего сердца. Простая, но сильная молитва; сильная - потому, что искренняя.

-- Знаешь, друг, - подумал Бил, - мне действительно чего-то не хватает в жизни. Как то всё обыденно: работа, дом, работа и так далее. Казалось бы, неплохо живу, но...

-- Как написано, Бил: «Я □ путь и истина и жизнь», - сказал ангел. Так сказал Господь о себе. Поэтому настоящая жизнь это тогда, когда ты живёшь для Него, в Нём и с Ним, независимо, где ты и с кем ты.

Бил задумался и сказал:

-- Возможно, где-то в своей жизни я избрал свой путь, свою дорогу, поэтому и пришла на сегодняшний день в мою жизнь обыкновенная обыденность.

-- Как написано, Бил: «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает». И если ты не осуждаешь себя в том, что ты женился, в том, что ты делаешь на работе, то почему ты не доволен, почему ты называешь это обыденностью, когда, поверь, многие завидуют твоей, как ты выразился «обыденной жизни». Поэтому твоя работа, твоя семья здесь ни причём. Тебе просто не хватает самого Христа, общения с Ним.

-- Возможно и так, друг, - подумал Бил.

-- Папа, вода закипела, бросай картошку.

Юника подошла к отцу и обняла его. Бил понимал, что ни за какие деньги нельзя купить этого искреннего детского объятия, этого искреннего детского поцелуя, и он уже сожалел о том, что назвал это обыденностью.

-- Так, у нас есть ещё время, дочка, мы успеем её сварить и пожарить яичницу. Что там у

нас ещё есть в холодильнике? А?

Юника ела нехитрый обед, поглядывая на маму.

-- Мама, вкусно? – спросила она.

Очень, милая, - ответила Джени, - вы у меня молодцы и у меня для вас есть сюрприз.

Глазки Юники расширились в нескрываемом интересе, и она инстинктивно поддалась поближе к Джени в ожидании этого самого сюрприза. Джени вытащила из сумки немного печенья и Юника облизнулась в предвкушении сладкого завершения обеда.

-- Как прошёл день? – спросил Бил у Джени, когда Юника побежала играть в комнату.

-- Нормально, только здесь недалеко стояла машина скорой помощи, забирали какого-то мужчину. Видно, он умер, лёжа на скамейке и это напомнило мне ещё раз, что мы здесь временные жители, и никто не знает своего часа перехода в вечность.

Бил молчал.

-- Вот так, человек, что-то планирует, о чём-то заботиться и раз, и нет человека. Конечно, когда-то смерть будет побеждена, и люди будут переходить в вечную жизнь, каким-то другим путём, но это будет когда-то.

Бил молчал.

-- Били, что-то случилось?

-- Наверное, нет, ответил он и продолжал. □ Как всё завязано, как в этой жизни всё перевязано друг с другом. Многие встречи с кем-либо нам кажутся случайностями, но это всё, это всё, есть неисследимый план Бога, это всё есть, для какой-то необъяснимой Его цели, это не поддаётся нашему приземистому уму, - возгласил Бил.

-- Бил, ведь наши дети там, да? – спросила Джени, показывая глазами в небо.

-- Ты ведь знаешь сама, что там, - ответил Бил. Они не познали зла этого мира. Они были с нами, у тебя внутри немного месяцев, и ушли туда, Джени, туда. И не спрашивай меня

□ почему. Потому что я и сам до конца не знаю. Но придём туда сами, тогда и спросим у Него самого об этом.

-- Били, я боюсь.

-- Чего ты боишься?

-- Ну, боюсь, что Юника тоже может уйти от нас туда, Били.

Бил смотрел на Джени, он чувствовал, что она дрожит. Он понимал, что не властен, в этом вопросе, дать ей гарантию безопасности и эта дрожь передавалась его телу.

-- Юника, прежде всего Его ребёнок, - сказал Бил, собираясь с мыслями. И мы Его создания. И нам выпала честь воспитывать и наслаждаться этим прекрасным ребёнком. Так что оставь эти мрачные мысли и допивай свой чай, он уже, милая, совсем остыл.

-- Били, я пойду, прилягу, немного отдохну.

-- Конечно, Джени, мы постараемся не очень шуметь, так что попробуй немного поспать.

Джени удалилась в спальню, закрыв дверь; вскоре послышалось лёгкое скрипение кровати и тишина. Бил почувствовал, что ни эти двери и не даже эти стены не являются препятствием между ним и Джени. Он чувствовал её единым целым его существа. И даже ему казалось, что их сердца бьются в такт друг другу, но, конечно же, ему это только казалось. Джени была хрупкой и нежной. Она любила, как и все женщины, что-то романтическое, что-то непредсказуемо-приятное, которое она постоянно ожидала от него. Но, как правило, ей приходилось ждать сюрприза слишком долго. Даже, невзирая

на намёки, Билу так туго доходила необходимость романтики, что Джени это иногда выводило из себя. Но когда Бил, всё же, делал ей эти сюрпризы, то делал их от души, от чистого сердца, и Джени прощала ему столь длительные перерывы межромантических будней.

Бил вернулся мыслями к скамейке и к бедолаге, спящему на ней. Он хорошо осознавал, о ком говорила Джени. И он крикнул в мыслях:

-- Ты же знал, что так будет, почему же ты мне не сказал?

-- Да, Бил, я знал, - ответил спокойно ангел, и ты, Бил, знал, что Бог не случайно устраивает встречи между людьми, что не бывает нигде чего-то случайного, но всё происходит закономерно и последовательно. Вспомни, что не раз именно ты, Бил, был последним шансом для кого-то, чтобы те узнали благую весть о спасении, но не всегда ты прислушивался к Духу Святому, чтобы им рассказать о пути спасения их души. А потом ты узнавал, что этих людей больше нет среди вас в живых.

-- Но, что, же я мог сделать? Разбудить его и говорить ему о спасении. Как это могло бы выглядеть со стороны, как это вообще могло бы выглядеть! - вспыхнул Бил.

-- Всё, что тебе надо было сделать, это прислушаться к тихому движению Святого Духа через голос совести, через побуждение к действию. Но ты на это не обратил внимания, поэтому сейчас ты и чувствуешь дискомфорт в душе. Но в данный момент времени можно процитировать место Писания: «¹ только, забывая заднее и простираясь вперёд, стремлюсь к цели *² Не мучайся тем, что уже нельзя исправить, тем, что осталось в прошлом, но живи будущим, простирайся вперёд, чтобы дойти до цели.

Бил заёрзал на табуретке. Он почувствовал себя солдатом после сражения, у которого остался полный запас патронов, когда у других его собратьев было всё выстреляно.

-- Давай вернёмся к нашей теме о вопросе Юники, - подумал Бил. ³ Мне кажется, я знаю ответ. В Библии это записано так:

-- Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо Я был голоден, и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя голодным и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так-как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Ну, как, я прав? Это то, что надо? Это то, что я должен был понять? Да?

-- Бил, это прекрасное место, но это не то, что ты должен будешь понять.

-- Как не то! ⁴ возгласил Бил мысленно. - Здесь же ясно сказано, что имеющий участие в нуждах ближнего, тем самым делает это Христу. А, значит, постоянно прибывает в общении и в контакте с самим Христом.

-- Бил! ⁵ ангел сделал паузу. - Бил, вопрос Юники звучал так: «А ты там был?». Бил, этот вопрос не настоящего, а прошедшего времени, причём именно времени распятия Господа на кресте.

-- Послушай, друг, - сказал Бил. - Я не мог никак там быть, друг, никак. Это же понятно, это же ясно всем. Зачем раздувать то, что понятно, как дважды два.

Ангел молчал. Билу показалось, что он не желает продолжать дальше беседу. И Бил, подождав немного, направился в комнату к Юнике.

Юника играла тихонько куклой. Она, как заботливая мама, укладывала её спать в маленькую детскую кроватку.

-- Ш-ш-ш, - говорила она, показывая пальчиком возле губ. □ Баю, баю, - напевала Юника своей «дочке».

Бил наблюдал за этим милым действием его дочери с нескрываемым интересом. Он удивлялся этому промыслу Творца, которое наблюдалось сейчас в его ребёнке. Ведь Юнике и другим девочкам уже с раннего возраста заложено Творцом быть матерями. И они лелеют своих кукол, мишек, котят, тем самым готовясь однажды вступить в реальность происходящего, в реальность быть настоящими матерями настоящих детей.

-- Бил, я никуда не ушёл, - спокойно сказал ангел, нарушая плавно текущие мысли Била.

-- Я сам люблю наблюдать за детьми, Бил. Ты знаешь, что Бог создал человека совершенным в любом возрасте, в любом Бил. Начиная с рождения, малыши уже являются совершенным созданием Создателя по своему уровню развития. Людям кажется, что ребёнку нужно вырасти, выучиться, найти своё место в жизни, и уж потом можно будет рассуждать о его совершенстве в зависимости от положения его в обществе. Но Совершенный Бог делает человека совершенным и неповторимым в любом возрасте. Только, к сожалению, грех людей накладывает своё тёмное пятно на их совершенстве и превращает их в подобие тьмы. Кстати, Бил, у некоторых людей, даже вырастая, остаётся привычка играть. Помнишь, как к Тимофею писал Павел о нелицемерной вере, которая обитала в бабке его Лоиде и его матери Евнике. Ни бабка, ни мать Тимофея не играли, а были христианками. Я надеюсь, - сказал ангел, - эта вера и в тебе найдёт свою обитель, Бил.

-- Да! - подумал Бил, - если так пойдёт дальше, то моя самооценка упадёт до нуля.

-- Как писал пророк Исаия, - продолжал ангел. - Я живу с сокрушёнными и смиренными духом, - говорил Бог. Так, что при твоей нулевой самооценке, но с присутствием Бога, возможно невозможное в твоей жизни, Бил.

-- Папа, - прошептала Юника, - смотри, как она спит, правда она прелесть?

-- Да, милая, ты ей спела песенку, укачала и она спит. А ты, моя маленькая прелесть, не хочешь немного поспать, пока мама и куколка спят?

-- Я уже большая, папа, я днём, как ты не хочу спать. Пойдём на кухню, подождём пока мама и кукла проснуться.

Бил снова сидел на кухне рядом с Юникой, которая что-то воображала, размахивая ручками по только ей понятным движениям. Билу пришла мысль, что что-то должно случиться в его жизни неприятное, возможно даже ужасное; что-то, на что он согласился необдуманно, и теперь нет выхода. Возможно, это будет очень скоро. И мысль Била заметалась по местам возможных катастроф в его жизни, и он съёжился, затаив дыхание в предвкушении этого самого кошмара. Но, вновь, глотнув глоток воздуха, он воззвал мысленно к своему проводнику, сказав:

-- Ангел, как тебя зовут?

-- На что тебе моё имя? - ответил тот.

-- Ну, мне же надо к тебе обращаться.

-- Бил, тебе не надо вникать в моё имя и в моё служение, в мои интересы и в мой мир,

потому что это всё ты узнаешь потом, когда перейдёшь сюда. Вникай в себя и ищи лица Того, кто выкупил тебя тяжкой ценой. К нему направляй свой интерес. А я сослуживец тебе и таким как ты.

-- Если ты, друг, как я слышу по голосу, - сказал Бил, - трепещешь пред Богом, пребывая в его славном мире, то, как мне с моими недостатками, найти контакт с совершенным Богом?

-- Бил, но ведь ты тоже совершенный! - удивлённо возгласил ангел.

Бил замер от такого заявления ангела, но выдохнув, продолжал эту тему.

-- Учитывая то, что лицемерие и лесть не должны быть в твоей сущности, друг, то объясни мне, как я, с моим так сказать не ангельским характером, стал вдруг совершенным. Когда ты недавно сказал, что эти грехи и пороки на мне превращают меня в подобие тьмы, но никак в совершенного Била?

-- Но ты ведь это сам не раз читал в Библии, Бил. К Евреям в десятой главе писалось, что Христос ценой своей жертвы сделал тебя совершенным навсегда в глазах Бога. Навсегда, Бил.

-- Послушай, друг, - подумал Бил, - я это читал. Но, как, же так могло получиться, что я с моими недостатками, да стал самим совершенством, где логика? Где?

-- Хорошо, Бил, я тебе скажу, где логика. Но, пожалуйста, открой сейчас Библию, пророка Иеремию, пятнадцатую главу и прочитай девятнадцатый стих, а точнее с середины стиха.

Бил взял Библию, нашёл это место и прочёл: « * и если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь, как Мои уста...»

-- Папа, почему ты сидишь, ты же хотел сегодня что-то отремонтировать? □ неожиданно прозвучал голос Юники.

Бил не сразу, но отозвался к дочке.

-- Дочка, мне сейчас надо немного подумать, потому что это важно, то над чем я сейчас думаю и это тоже такая работа, вот, сидеть и думать.

-- А, папа, - сказала Юника, - это так значит, не заботится о завтрашнем дне, да? Сидеть и думать, да?

-- О, милая, - выдохнул Бил, - сегодня столько много вопросов для моей головы, что даже не знаю сейчас что тебе ответить. Возьми карандаши и нарисуй что-то интересное, а потом ты мне покажешь. Ладно?

Юнике понравилась идея отца, и она тихонько пошла в свою комнату рисовать. Тем более, давно уже было пора навестить свою спящую куклу. Бил быстро вернулся к своим мыслям и спросил у ангела:

-- Ну, и что в этом месте сейчас так важно?

Бил ещё раз пробежал взглядом по этим строчкам и замер в ожидании ответа на свой вопрос. Ангел сказал:

-- Здесь, Бил, Бог намекнул человеку путь к великим тайнам мироздания. Через этот путь люди могут познавать великое Божье творчество, великое Божье совершенство. Это путь неисчерпаемой мудрости.

Друг, - сказал Бил, - можно, как-то попроще объяснить, у меня и так уже мозги кипят.

-- Конечно, Бил, - ответил ангел.

-- Если попроще, Бил, то всё, что ты видишь вокруг себя, Бог создал, чтобы ты и другие

смогли увидеть мудрость Творца. Если ты, Бил, научишься из ничтожных, казалось бы, вещей извлечь драгоценную мудрость Божью, то твои уста будут, как Его уста. Мы с тобой, Бил, и пойдём этим путём, мы будем пытаться извлекать из ничтожного драгоценное.

Ангел сделал паузу. Бил почувствовал, как некий мир наполнял его сердце и он, казалось бы, оторвался от желания куда-то бежать, что-то предпринимать, суетиться и настроился на слушание. Ангел продолжал.

-- Бил, ты ведь любишь яичницу?

-- Да, - сказал Бил, - яичница быстрое на приготовление и вкусное блюдо.

-- А когда ты смотришь на обычное куриное яйцо, то ты можешь ли видеть, Бил, что внутри его, пока его не разбили?

-- Конечно, нет, - удивлённо ответил Бил.

-- Видишь ли, Бил, Иисус своей жертвой на кресте за вас людей, сделал так, что Его драгоценная Кровь омывает постоянно вас, искренне покаявшихся. И Бог, смотря на вас, видит частицу своего Сына, а не вас с вашими недостатками. Вы в Крови Христа, как цыплята в скорлупе яйца. Бог смотрит на вас и видит частицу Сына Своего навеки Совершенного. А там, за омывающей вас постоянно, Кровью Иисуса Христа прячетесь - вы, настоящие, с вашими недостатками и пороками; прячетесь □ вы, к которым Бог Отец подходит, бывает, настолько близко, что, если бы не Кровь Сына Его на вас, то вы были бы уничтожены во мгновение. Поэтому, пока на тебе, Бил, Кровь Христа, ты совершенен в глазах Бога Отца навсегда. Велик Творец, соделавший это, мудрость Его велика. Бесценна Кровь Бесценного Сына Его, Бога навеки Совершенного. Да святится Имя Его, да придет царствие Его в полноте на эту землю. Алилуя!..

Ангел славил Бога. Он не сдерживал в славословии свои уста. Хвала Богу от него, казалось, могла продолжаться бесконечно. И Бил слушал, и сердце Била вторило ангельской хвале. И Бил слышал уже целый хор голосов, которые стройно и мощно восклицали славословия Творцу. А где-то далеко, Бил слышал ещё, казалось бы, другие голоса, которые громогласно восклицали: «Свят, Свят, Свят, Свят *□□ Бил, слышанного, не мог уже сидеть. Он медленно опускался на колени. Слезы восхищения переполняли его глаза; и он вторил этим голосам, и он уже кричал и кричал: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф. Алилуя! Хвала Богу навеки, навеки. Алилуя!..

Бил не знал, как долго он так кричал, ему показалось, что это было мгновение и в то же время ему казалось, что это длилось бесконечно. Но он сквозь слёзы увидел Джени и Юнику, стоящих и смотрящих на него с нескрываемым интересом. Бил обратился к ним:

-- Вы слышите, вы слышите это, это, вы слышите это, - кричал он.

Джени и Юника посмотрели друг на друга в молчании...

Бил учащённо дышал, он уже не слышал никакого хора. И тогда, поднявшись на ноги, он, шатаясь, как пьяный, пошёл к своим застывшим родным.

-- Это потрясающе, Джени. Этого хочется бесконечно, Джени. Я тебя люблю, я вас очень люблю, вы мои самые дорогие и красивые принцессы.

-- Бил, милый, что случилось, Бил? □ спросила Джени. - Что ты слышал, Бил. Что Расскажи.

Но Бил обнимал и целовал их, приходя в себя...

Когда утихли эмоциональные бури, и вернулась обычная будничная атмосфера в обычной квартирной кухне, Бил с затаённым сожалением в голосе, сказал:

-- Джени, Юника, наверно Бог открыл мне уши и я немного услышал, как там, на небе прославляют Бога и, я боюсь, что уже никогда не буду таким, каким я был, потому, что я уже скучаю по тому, что я слышал. Я хочу туда, Джени, домой, туда.

Бил плакал, плакала Юника, плакала Джени. Они просто сидели и о чём-то думали. Наверно разум Била пытался доказать его душе необходимость пребывания Била на земле в этой семье, ради Юники и Джени, ради того плана, что Бог задумал для них всех. Но душа Била, казалось, почувствовала глоток свободы, этот глоток неба и она, как птица в клетке, металась в поисках выхода.

-- Бил, милый, ты нам нужен, Бил, - сказала Джени, прикусывая губы.

-- Папа! - сказала Юника, заклипав своими глазёнками.

Бил посмотрел на потолок кухни и, улыбнувшись, возгласил:

-- Когда же с потолка исчезнет эта комариная клякса, когда! - и засмеялся.

-- Били, - сказала Джени, - давай-ка попьём ещё чайку все вместе...

И они семьёй сидели за одним столом, и угощались остатками пряников, и пили обычный чай, и улыбались друг другу, о чём-то вспоминая. И тогда Бил сказал:

-- Небо, родные, не только там, где славят Бога, небо там, где тебя любят, где тебя ждут, небо там, где есть согласие и мир в семье, где есть простота и уважение, небо там, где присутствует сам Бог. И если мы будем чувствовать Бога каждое мгновение своей жизни, то мы уже есть жителями этих самых небес. Джени, я знаю, что наша семья будет вместе всегда, даже в вечности. Хоть мы там и не будем мужем и женой, а Юника не будет нашей дочкой, но мы всё равно будем где-то рядом друг с другом, потому что сквозь годы нашей совместной жизни, у нас появились, как говорит Библия, взаимоскрепляющие связи, которые не разрушатся даже в посмертии.

-- Папа, откуда ты это знаешь? - спросила Юника.

-- Я просто это знаю, доця, и всё, - ответил Бил. □ Я чувствую, Джени, себя сейчас так как будто бы я самая мелкая песчинка среди огромного океана. Я чувствую себя сейчас ничтожно крохотным в сравнении с Тем, кто меня создал, кто создал всех нас, Джени. И, Джени, я сейчас понял это место в Библии, когда Иисус превратил воду в вино в Кане Галилейской, Джени. Это было Его первое чудо, и, помнишь, как мы не могли понять, зачем Он напоил и так уже подвыпивших гостей, но самое удивительное, что там написано, что Он явил этим чудом славу Свою. Помнишь, Джени?

-- Да, Бил, помню, и что, что ты понял?

-- Джени, Иисус послушал человека, послушал и сделал по его не очень разумной просьбе. В данном случаи, Он послушал свою мать. И слава Его в том, что кто мы и кто Он, а до сих пор, Он □ Бог, но слушает и выходит навстречу нашим самым, бывает ничемным просьбам. Джени, я так Его мало знаю, а Он обо мне знает всё. Он смог понять меня, я же Его совсем не знаю, хотя покаяться давно, Джени.

-- Но может ли человек познать Бога, возможно ли это, Бил?

-- Мы не можем, пока, Его увидеть глазами, Джени, но сердцем можно Его знать, сердце способно Его полюбить, так полюбить, чтобы человеческая душа и разум откликнулись на это. Помнишь, Джени, Иисус спросил у Петра трижды: «Любишь ли ты Меня?». И тот ответил, что любит. И я слышу, как Он спрашивает меня о том же, Джени. Он

обращается к моему сердцу, Джени. И что мне ответить, родная, когда я больше не могу лицемерить, что?

-- Ты ответишь, Бил, тогда, когда сможешь ответить так, как ты хочешь ответить, Бил.

-- Папа, папа, - Юника смотрела в глаза Билу, - ты стал другой, какой-то не нервный и задумчивый.

-- Джени, Юника, милые мои, я хотел бы, если вы не против, сейчас побыть один на один с Богом.

-- О, Бил, сказала Джени, если бы ты почаще так уединялся с Ним, то от этого наша семья только выиграла бы.

Бил пошёл в свою спальню. Казалось, ему стало интересно всё. Интересно, кто же на самом деле Иисус, что Он любит делать; какой Его любимый цвет, расстраивается ли Он; что Он не может сделать. Где Его границы власти и как Он управляет миром. И многое другое стало интересно Билу. Дверь спальни тихо закрылась, но, казалось, небесная дверь отворилась навстречу таким желаниям человека. И хоть Бил не слышал славословия небесных жителей, которое не умолкало ни на секунду, но, что главное, Бил чувствовал рядом Его, своего Господа.

-- Господи, - Бил молился, - дай мне понять то, что сможет меня сблизить с Тобой, что сможет меня сделать угодным Тебе, Господи. Аминь.

Бил молчал, ему показалось, что дальнейшая молитва, о нуждах семьи, о работе, о покаянии близких и других проблемах, не имеет такого большого значения, как было раньше и, он просто молчал.

-- Бил, друг, - прозвучал знакомый голос, - я видел, как твоя молитва вознеслась к Нему и, я видел, что Творец смотрел на тебя, Бил.

-- Что же Бог мне ответил, друг? - спросил Бил у ангела.

-- Ничего, Бил, - ответил тот, - но поверь, само внимание к тебе Бил, самого Творца, уже есть ответ.

-- Наверное, я и есть то ничтожное, из которого Бог хочет извлечь драгоценное, - сказал Бил в шутку, но Ангел, казалось, удивился сказанному Билом.

-- О, Бил, если бы ты только знал, - сказал ангел, - какая действительно драгоценность неба находится на планете Земля.

-- Знаю, друг, - сказал Бил, - ты ведь говоришь о невесте Христа. Правда?

-- Истинно, Бил, - сказал ангел.

-- Какая же она, друг, расскажи о ней, пожалуйста, - сказал Бил умоляющим тоном.

-- В книге «Песни песней», Бил, хорошо раскрыта её душа. Ты ведь читал, не правда ли, Бил?

-- Это странная книга, друг, - подумал Бил, - некоторые даже думают, что она попала в Библию случайно.

-- Ты ведь тоже так думаешь, правда, Бил?

-- В принципе, да, - ответил тот.

-- Ну что ж, Бил, давай, на примере ваших отношений с Джени, извлеки драгоценность; извлеки из ничтожного, драгоценное, давай, Бил.

-- Ну, я люблю Джени и я уверен, что она меня тоже любит, вот и всё, что я могу сказать о нас.

-- Бил, ты действительно немногословен, друг, но ты сказал сейчас самое главное в

ваших взаимоотношениях — это любовь. И это и есть та самая драгоценность, которая отличает невесту Христа от подруг, наложниц, цариц и девиц без числа. Прочитай внимательней и ты увидишь, как невеста Христа Его ищет, Его желает, спрашивает о Нём, рассказывает, какой Он. Она знает о Нём многое, тогда как другие расспрашивают её о том, чем её возлюбленный лучше других. А она восхищается Им, и Он считает её за возлюбленную Свою. Не прекрасный ли Неба роман между Христом и Его спутницей описан в этой книге, Бил?

-- Друг, - сказал Бил, - мне кажется, что в моём разуме всё рушится. Мне страшно, друг, в Его присутствии, я чувствую Его взгляд на себе и мне некуда бежать, мне некуда бежать. Отойди, Господи, я человек грешный. Мне некуда бежать от Тебя, пожалуйста, дай мне выход, дай мне выход, Господи!

-- Выход в твоей вере, Бил, - спокойно ответил ангел. Если ты сейчас без единого греха, Бил, то, чего тебе бояться, чего тебе страшиться, скажи?

Бил учащённо дышал, его сердце билось слишком быстро, но как маленький росток пробивается к Солнцу, чтобы стать огромным деревом, так стала вырастать и подниматься в сердце Била вера в его безгрешность пред Богом. И чем больше поднимался этот росток веры, тем больший мир наполнял сердце Била, и тихое веяние ветра обнимало его душу.

-- Боже, Ты не человек, Ты не человек, Ты есть, Ты есть. Ты реальней меня, Боже, я только начаток Твоего творения. Я ничтожество в твоём мироздании, как Ты можешь видеть меня, такое ничтожество среди безграничности бытия. Не постижима Твоя Любовь, безгранично Твоё милосердие, власть Твоя велика. Ты основал царство Свое на истине и шаги Твои дальновидны. Премудрость Твоя прослеживается во всём. А! Боже, у тебя не бывает черновиков — планы Твои совершенны. Кто может остановить Тебя!. Спорить с тобой не имеет смысла * Душа моя славит Тебя, Боже и преклоняется пред Тобой внутренность моя, Отец...

Бил уже давно молчал. Земные часы отсчитывали секунды, но за эти секунды Бил познал то, что десятилетиями многим так и не удалось познать.

-- Поздравляю тебя, Бил, - сказал ангел.

-- О чём ты, друг? - спросил Бил.

-- Но ведь ты только что провозглашал откровения, которые могли быть открыты тебе только Богом, откровения, полученные только при личной беседе с Творцом. Ты утверждал то, что понял твой дух, научившись от Него.

Бил молчал и ангел продолжал.

-- Есть много учебных заведений на земле, где люди могут получать определённые знания. Даже высшие учебные заведения христианских направлений способны насытить разум христианина багажом науки. Но только в пустынях, Бил, только в пустынях можно приобрести настоящие откровения, Бил.

-- Где эти пустыни, друг? - спросил Бил.

-- Помнишь, написано, как говорил Иисус:

-- У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий слышавший от Отца и научившийся приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца.

-- Пустыни, Бил, это жизненные ситуации, через которые Бог учит своих детей. Пустыни - это пребывание в общении с Богом один на один. Пустыни - это когда Бог

приходит в твою жизнь настолько близко, что всё что не от Него, всё что человеческое трещит и ломается под Его шагами. Но только в пустынях ты можешь научиться настоящей вере, настоящей любви, настоящей надежде, Бил. Герои веры рождаются в пустынях, Бил, и только в пустынях. А сейчас молись, Бил, потому что у тебя мало времени осталось, чтобы дать правильный ответ Юнике.

-- Моя жизнь подошла к концу? – удивлённо спросил Бил.

-- Бил, разве у вечной жизни бывает конец, - ответил ангел.

И Бил молился. Он не знал о чём нужно сейчас молиться, но его уста говорили сами:

-- Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша эта...

Билу казалось, что страшная непосильная ноша сейчас ложиться на его душу, и он закричал:

-- Ангел, что происходит? Боже, что это?

И Бил уже сам вторил своим устами, которые шептали:

-- Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша эта.

И Бил уже хотел кричать Богу о том, чтобы это прекратилось, что это просто невыносимо. Но к удивлению Била, вопреки его сжавшемуся от ужаса разуму, его уста сами сказали:

-- Да будет воля Твоя, Отче!

От услышанных своими ушами слов, что сказали его же уста и от чувства непосильной ноши довлеющей над его душой, Бил прижался к полу спальни комнаты и, впившись ногтями в ковёр, завопил, как маленький щенок *□□. Всеми фибрами души Бил ощущал как сгущается тьма вокруг него, но в этом кошмаре Бил ясно осознавал, что он не один, Господь где-то рядом. И Бил очень надеялся, что вот-вот это закончится. Но нет, к цепенеющему ужасу стала добавляться головная боль, затем боль стала распространяться по всему телу, так что дыхание и сердце Била, казалось, замерли навсегда. Но Бил вздрогнул, ясно услышавши слова:

-- Вот, Человек!

Бил учащённо дышал, и, казалось, у него появились силы вырваться отсюда и бежать, бежать. Но он смог лишь медленно карабкаться по полу, как оцепеневшая от холода лягушка. Бил дополз до стены. Он смотрел на неё своими расширенными глазами. Билу казалось, что на его пути встала непреодолимая преграда. Но он не сдавался. Упираясь плечом и головой, Билу удалось подтянуться и выползти на стену так, что положение, полусидя у стены, казалось, в данном случае, максимум возможного для человека. Сплошной массой болело всё тело, и Бил потерялся во времени и пространстве, не понимая, что происходит с ним. Но Бил опять услышал голоса, голоса выкрикивающие слова:

-- Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

Неожиданно для Била, тьма, которая впивалась в его душу, стала явной и наполнила комнату, в которой он находился, наполнила собой глаза Била, и не стало больше света перед ним. И Бил выдохнул с глубины сердца эти слова:

-- Боже мой, для чего Ты Меня оставил?

Всё существо живого Била сильно страдало от всёразрывающей боли извне и изнутри и в одно мгновение всё, всё прекратилось. Бил почувствовал лёгкость в теле, ровный удар сердца, тишину спальни комнаты. Он легко поднялся на ноги, осмотрелся и услышал

знакомый голос ангела:

-- Бил, посмотри на Голгофу, Бил.

И Бил уже не видел комнаты. Он стоял среди людей на каменистой земле. Он слышал, как рядом всхлипывали женщины. Он видел, как некоторые люди спешили по своим делам, но другие в азарте любопытства их останавливали, говоря: «постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его». Было довольно темно для дня и светло для ночи. И Бил услышал опять слова ангела:

-- Бил, найди себя, Бил, найди себя.

Бил боялся поднять глаза. Он понимал, где он, он понимал, Кто распят буквально в нескольких шагах перед ним, но посмотреть туда не мог. И его взгляд медленно блуждал среди воинов и иудеев, среди женщин и массы незнакомых лиц, пока не остановился на ногах распятого Господа. Бил молча, рыдал. То, что было невозможно видеть, а можно было лишь представлять, сейчас он видел своими глазами. И Бил уже смотрел в глаза Христа, в те самые глаза, которые художники всех времён пытались выделить и выразить, чтобы показать сущность Бога. Но сейчас эти глаза, из-под запёкшейся на солнце крови, смотрели на Била, смотрели в него. И, вдруг, Бил увидел, узнал, нашёл в этих глазах самого себя. Он не мог поверить в то, что увидел. Он не мог поверить в то, что уже чувствовал к Христу. И Бил, вставши на колени, тянул свои руки к Тому, кто стал его Господом навсегда...

Ковёр, спальня, всё та же спальная комната. Бил стоял на коленях и тянул руки в небо. Ему было полностью всё равно, какой сейчас год на календаре, ему было всё равно, что между событиями Голгофы и им пропасть времени. Бил точно знал сейчас ответ на вопрос своей дочери. Но разум Била, созданный Творцом органом трезвого мышления, требовал немедленных объяснений на данное событие, чтобы, как говорится, не заключить.

-- Знаю, Бил, - сказал ангел, - то, что происходило, не влагается в твой разум и у меня есть ещё немного времени, чтобы с тобой открыто поговорить.

Но Бил молчал. Ему было хорошо, он не хотел нарушать тот мир, что потоком тёплых волн обнимал его.

-- Хорошо, Бил, - продолжал ангел, - просто слушай меня и всё.

И ангел говорил, просто говорил к Билу, как давний приятель, как будто бы давно упала стена между жителями небес и земли, и они могли свободно общаться, и это явление было естественным и обыденным.

-- Когда Бог создал человека, Бил, - говорил ангел, - он создал его по своему образу и подобию. И Бог создал Адама, которого Он и назвал человеком. Если животных и птиц, и пресмыкающихся, Бог создавал попарно мужской и женской особи, то, создав Адама, Он создал его одного без пары. Поэтому позже Бог и сказал, что нехорошо человеку быть одному. И здесь, Бил, Бог не создаёт Еву из праха земного, но усыпляя Адама, берёт у него ребро, из которого и создаёт Еву, причём, то место прикрывает плотью. Давай рассмотрим это иначе, Бил. Адам создан Богом был так, что в нём Творец воплотил подобие всех Своих граней существа, подобие всех Своих граней, Бил. И когда встал вопрос о помощнице ему, которая соответствовала бы ему, то такую личность сотворить из праха земного было просто невозможно, так как Адам был создан полным подобием Бога, полным подобием. И Бог извлекает из Адама часть Своего

образа и подобия, и являет Адаму Еву, которая до этого была всегда частью самого Адама. Иначе говоря, Бог, усыпив Адама, отделил, или иначе, отобрал у Адама вложенную в него одну свою грань, на основе которой и создал Еву. И, когда Бог привёл Еву к Адаму, то Адам тут же узнал в Еве часть своей бывшей сущности, узнал свою отобранную грань и провозгласил: «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей». Адам узнал в Еве бывшую частицу себя. Я рассказываю это тебе, Бил, чтобы на основе создания Евы из Адама, ты хотя бы немного понял, что невеста Христа, создавалась с самого Христа. Да, Бил, ты нашёл себя в глазах Христа не случайно. Да, Бил, ты действительно был там, вместе с Ним на Голгофе, потому что, Бил, ты был с Ним всегда. Ты, как и миллионы людей были с Христом всегда, как малая часть Его великой Божественной сущности.

-- Да, - возгласил Бил, - я был с ним всегда, я был с Христом всегда, я это знаю, я это чувствую. Я был с Ним в Гефсиманском саду, я был с Ним на дороге к Голгофе и я был с Ним на самом кресте. Но не я, а Он Сам всё это смог вынести, а я прятался, как мог, а я бы бежал, если бы только мог бежать. Христос сам шёл этим путём за меня, чтобы я смог стать для Него, пред лицом Отца, помощником соответствующим Ему.

-- Да, Бил, сказал ангел, - я сам помню то время, когда легионы нас стояли над Голгофой и ждали от нашего Господа приказа. А Он молчал, Бил, хотя те силы ангелов, что стояли на страже в тот страшный час были способны уничтожить всю Землю. А Он не отдавал нам приказа защитить Его. Весь ад выполз смотреть на его страдания, весь ад, Бил. Весь ад всячески пытался усугубить Его боль, но Он не отдавал нам приказа Его защитить, потому что, Бил, Он защищал вас, вас Бил. Он платил цену вашего явления в этот мир, Он платил цену ваших ошибок, вашего несовершенства. Он Своею Кровью, Своей болью, Своим позором, Своими ранами и многим другим, заплатил за тебя и таких, как ты, Бил, достаточную цену. Оцени это, Бил, пожалуйста, оцени. Это здесь, на Земле, Бил, всё отсчитывается секундами, минутами и годами, а Бог властвует вне времени, поэтому для Него прошлое и настоящее, настоящее и будущее, как единое целое, как единое неразрывное мгновение вечности. Глава Церкви и Его Тело всегда были, есть и будут неразрывно вместе. До свидания, друг.

-- Подожди, ангел! Подожди немного, - воззвал Бил своего друга, - скажи, почему я не помню, и не только я, почему мы не помним того времени, когда были с Христом на Голгофе? Почему?

-- Друг мой, - спокойно ответил ангел, - вспомни путь, извлечения из ничтожного драгоценного, чтобы обрести мудрость. И на обычном жизненном примере ты поймёшь сам, почему вы не помните этого времени. Скажи, когда ты был в утробе матери, Бил, ты, помнишь ли себя в это время? Ты помнишь ли, Бил, час своего появления в роддоме? Ты даже мало что помнишь со своего детства, Бил. Но это не значит, что этих событий не было в твоей жизни, не правда ли, друг?

-- Ангел, - подумал Бил, - мне не поверят, друг, мне не поверят, если я это ещё кому-то расскажу.

-- Бил, - ангел продолжал спокойно отвечать, - когда Христос проповедовал массе людей, Он часто повторял: «кто имеет уши слышать, да слышит!». Поэтому, Бил, в данный момент радуется то, что ты это понял, Бил, и теперь на вопрос Юники ты сможешь дать правильный ответ. Пока, Бил.

Бил ещё несколько раз пытался позвать небесного друга, но тот больше не отзывался на его призыв. За окном вечерело. И тогда Бил решил выйти из спальни комнаты, чтобы в первую очередь поделиться с Джени и Юникой о своих впечатлениях, но в глазах стало темнеть и Билу показалось, что он куда-то проваливается, куда-то пропадает...

Бил открыл глаза. Он лежал на полу своей спальни. Сильно болела голова. Он с трудом приподнялся на ноги. Бил не понимал, что произошло. Последнее, что он помнил, это то, что он пошёл к двери спальни, пошёл с желанием поделиться с Джени и дочкой обо всём пережитом им. Бил открыл двери спальни и пошёл на кухню. Он думал о том, как ему начать свой рассказ, чтобы не показаться ненормальным в глазах любимых ему людей. Но на кухне никого не было. Бил пошёл в единственное оставшееся место в квартире, где бы могла быть его жена и дочь, он направлялся в комнату Юники. Дверь детской комнаты была приоткрыта, и Бил немало удивился, когда увидел свою дочку Юнику мирно спящей в своей кроватке. Он ещё раз заглянул в спальню — Джени не было. Билу ничего не оставалось, как вернуться на кухню. И тут Бил заметил, что за окном было светло, а там на улице бурлила обычная городская атмосфера жизни. Бил в недоумении, присел и осмотрелся повнимательней. Всё было, как всегда. Но, что было самым удивительным и вызвало загадочный смех Била, это то, что на потолке комариной кляксы не было.

-- Нет, - сказал Бил, - Джени не могла из принципа стереть эту кляксу. Постой, постой, это же я её стирал. Ну да — я, вот и еле заметный след остался от кляксы. Да что же это такое, в конце концов.

Бил опять подошёл к окну. Он прикидывал различные ситуации, которые могли бы прояснить, почему сейчас день и где Джени. И тут до него дошло, что он утром, идя на молитву, упал и видно стукнулся головой, потому, что голова Била давала знать о себе немалой болью. И, видно, он потерял сознание и какое-то время лежал на полу и вот он очнулся, и, получается, всё это ему причудилось, всё это, всё, что так казалось реальным — ангел, Голгофа, сам Господь и другое. Всё это, оказывается, было всего лишь больным желанием его разума. Бил не мог поспорить с реальностью, реальностью того, что он, Бил, только что проснулся и, оказывается, до сих пор не помолился, но уже успел пролежать какое-то время без сознания и вот, как говорится, доброе утро, Бил. Но сердце Била и его душа были другими, были действительно другими и Бил не мог с этим не согласиться. Он подошёл к зеркалу и посмотрел на себя. Это был внешне всё тот же Бил, но его глаза выдавали его душу, душу для которой Иисус стал Господом навсегда, Господом его жизни. И тогда Бил сказал:

-- Господи, спасибо Тебе за всё. Я постараюсь оценить всё, что Ты сделал для меня на Голгофе. Спасибо тебе, что Ты дал мне понять, что мы с Тобой были, есть, и будем всегда вместе. Аминь.

За дверью детской комнаты послышалось движение и, вскоре, на кухню к Билу вошла его Юника, его заспанная радость.

-- Доброе утро, папа, - сказала она пробуждающимся голоском.

-- Здравствуй, милая, - отозвался Бил.

-- Папа, ты уже подумал, ты уже скажешь мне, ты там был, папа, там, где распинали Иисуса?

Юника смотрела своими милыми заспанными глазками на своего любимого папу в нескрываемом ожидании. Бил улыбнулся и сказал:

-- Да, дочка, я там был.

Юника улыбнулась, и Билу показалось, что она от него не ожидала какого-то другого ответа. И, обернувшись идти умываться, она вдруг сказала Билу:

-- Папа, мы ведь все там были, правда?

Бил удивлённо смотрел вслед уходящей Юники.

Александр Гончаров

Сайт автора gon4arov73.ucoz.ua

Александр Гончаров

April 26, 2015

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9738>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com